

Сила искусства в его правдивости

Заметки о театре сегодня

Великие произведения искусства переживают столетия. Ход времени, историческая дистанция не ослабляют их вдохновляющей, эмоциональной силы. Поэтические образы, созданные поэтом Руставели в далеком XII веке, и по сей день глубоко волнуют воображение читателя; современный зритель, затаяв дыхание, слушает стихи античной трагедии, разделяя переживания злосчастного Эдипа. В чем же эта непреходящая сила, эта вечная молодость, эта неслабеющая действенность искусства?

Сила искусства — в его правдивости.

Искусство каждой эпохи изображает человека своего времени. Однако существуют понятия, чувства, переживания, которые глубоко человечны по своему существу, и сами эти чувства изображаются правдиво — не волновать, не трогать они не могут. Правдивое изображение современности — это залог «вечной современности», вечной актуальности произведения искусства.

Герон Руставели или Софокла во многом далеки от нас и облик, и образом мыслей, однако они исключительно естественны, органичны на фоне своей эпохи, они выражают свои богатые человеческие чувства только так, как это способен делать человек их времени, — и в этой правдивости, в этой органичности и кроется сила этих образов.

Партия призывает всех деятелей литературы и искусства к смелой, новаторской разработке тем современности. Лучшее из того, что создается, получает горячее признание народа. Но бывает и так, что порой мы остаемся равнодушными к некоторым художественным образам нашего современника — нашего коллеги, нашего соседа, он нам кажется чужим и далеким. Почему? Да потому, что образ этот неестественен, не правдив, не типичен. Он выдуман, избретен. И такой герой оста-

ется при своих переживаниях, не найдя отклика в душе зрителя или читателя.

А вот лучшие образы советского искусства, в которых мысли и чувства нашего социалистического современника изображены с большой художественной глубиной и реалистической убедительностью, несомненно будут волновать и восхищать человека коммунистической эпохи.

Сказанное в целом относится и к театральному искусству. Для изображения великой человеческой и жизненной правды наших дней театральное искусство обладает своими, специфическими средствами.

Театру в XX веке нередко пророчили гибель. Рождение кино и его усовершенствование, появление телевидения многим казались признаками надвигающегося кризиса театрального искусства.

Но театр, как видите, продолжает жить и развиваться, и не только благодаря преданности театральных работников. Театр нужен народу, нужен массам — в этом, прежде всего, залог его жизнеспособности.

У нашего современника есть возможность каждый день смотреть прекрасные кинофильмы, а вечером, не отрываясь от домашних дел, пользоваться услугами телевидения. И все-таки наш современник идет в театр. Идет, как на праздник, волнуясь, ожидая. Ничто, видимо, не может заменить этих непередаваемо волнующих (и для тех, кто в зале, и для тех, кто на сцене) минут перед открытием занавеса и самое главное: того живого контакта, который устанавливается между зрителями и актером. Уж коль скоро мы говорим, что предмет искусства есть человек и человеческое, то именно тут, в театре, этот предмет, мне кажется, принадлежит наиболее живому, непосредственному, волнующе-

му наблюдению. Жизнь человека, его чувства и мысли, единственно и неповторимо (ибо нельзя это повторить в точности) воссозданные, наглядный, а потому особенно действенный урок, преподносимый со сцены, — все это составляет силу театра. И она не подлежит уничтожению никакими техническими успехами смежных искусств и никакими новыми формами этого искусства. Мысль об огромных возможностях театрального искусства с новой силой возникает сегодня, когда в свете грандиозных начертаний исторического XXII съезда, в свете могучего подъема, охватившего нашу страну, более остро ставится вопрос о долге театра перед эпохой, перед народом, перед задачами коммунистического строительства.

При значительных успехах нашего театра очевидно его отставание в деле полноценного художественного отображения современности, геронки и пафоса, духа и мысли нашего времени. Порой, выходя из зрительного зала, невольно вдыхаешь воздух полной грудью — так разителен контраст между богатством, многообразием, размахом нашей жизни и тем, что видел только что на сцене.

Очень важно, чтобы наши драматурги, режиссеры учитывали ритм современности, учитывали особенности мировосприятия современного человека. А это мировосприятие, оно особенное, его обуславливают изменения в жизни, технический прогресс и др. Когда за два часа попадаешь из Тбилиси в Москву, право же это подсказывает какой-то новый взгляд на вещи.

Ощущение нового, поиски нового — вот основная задача, основной путь нашего развития — развития наше-

го театрального искусства. Однако совершенно ошибочно считать, что новое можно создавать, не опираясь на классическое наследие, не учитывая всех традиций, всей совокупности достижений театральной культуры. «Стиляги» есть и в театре. Пренебрежительное отношение к классическому наследию, не давая себе труда взглянуть в традиции своей театральной культуры, они считают, что, начисто перенимая образцы иностранного происхождения, прибегая к внешне эффектной, броской форме, они тем самым выражают новые веяния, типичные настроения эпохи. Нет, новая форма рождается не через подражание, а через глубокое осмысление современности, и рождается не на пустом месте, а на базе традиций национальной классической культуры.

Поиски новых форм должны происходить в сфере специфических возможностей театра. Бывали у нас спектакли, когда мы, соревнуясь с кино, у которого в руках натура, строили на сцене настоящие заводы, леса, дома, то есть стремились воспроизвести жизнь, как она есть, — и проигрывали соревнование. Кино это делало и делает лучше нас. В данном случае забывали, что хорошая театральная деловитость может творить чудеса — ведь мы можем не хуже, чем кино, изобразить и просторы полей, голубое небо и волны океана, — но другими средствами, средствами театральными. Эти средства в природе театра, их надо искать и находить.

Главное же — это правдивость, стремление к большой художественной правде, достойной нашего величественного времени.

Д. АЛЕКСИДЗЕ,
народный артист Грузинской ССР, художественный руководитель театра имени Руставели.

10 ДЕК 1951

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
Г. ТБИЛИСИ